

Султанбекова Маржан Кельдимуратовна

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ В ПОВЕСТИ НОГАЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ С. КАПАЕВА "КЫРЛУВ"

Статья раскрывает роль творчества писателя С. И. Капаева в развитии жанра документальной повести. В основе произведения "Кырлув" - героический подвиг четырнадцатилетней девушки-партизанки во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Впервые художественное произведение рассматривается с точки зрения преемственности эпических традиций; прослеживаются жанровые и художественные особенности повести, которые открывают новые возможности в деле изучения документально-художественной прозы в литературе народов РФ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 35-38. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Белинский В. Г.** Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: Худож. лит., 1981. Т. VII. 799 с.
2. **Вершинина Н. Л.** Жанровая и стилевая структура русской беллетристики 1830-1840-х годов: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1997. 51 с.
3. **Гроссман Л. П.** Поэтика Достоевского. М.: Гос. академия худож. наук, 1925. 190 с.
4. **Крысин Л. П.** Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2008. 864 с.
5. **Луков В. А.** История литературы. Зарубежная литература от истоков до наших дней. М.: Изд. центр «Academia», 2003. 512 с.
6. **Назирова Р. Г.** Творческие принципы Ф. М. Достоевского. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1982. 160 с.
7. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. Изд-е 11, стереотипное / под редакцией Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1975. 846 с.
8. **Хализев В. Е.** Теория литературы. М.: Высш. шк., 2005. 405 с.

FICTIONALIZATION OF F. M. DOSTOYEVSKY'S NOVELS: MAIN REASONS

Skleinis Galina Al'fredovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Northeastern State University, Magadan
Psy-adept@rambler.ru

The paper studies the phenomenon of literary fiction; it proposes the differentiation of fiction (as a qualitative notion) and fictionalization (as a genre notion, more exactly, associated with the account of the genre expectations). The article sets out the main reasons that induced F. M. Dostoyevsky to the intentional fictionalization of the embodied material (the search for the reader and the necessity to take into consideration readers' expectations; the interiorization of the significant, serious contents, the inclination for adventurousness; the evaluation of the epoch of 60s as a "fantastic one").

Key words and phrases: fiction and fictionalization; interiorization (mastering of) literature; melodramatic effect; technique of adventurous tabloid narrative; artistic reality; anti-nihilistic novels.

УДК 8;82

Статья раскрывает роль творчества писателя С. И. Капаева в развитии жанра документальной повести. В основе произведения «Кырлув» – героический подвиг четырнадцатилетней девушки-партизанки во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Впервые художественное произведение рассматривается с точки зрения преемственности эпических традиций; прослеживаются жанровые и художественные особенности повести, которые открывают новые возможности в деле изучения документально-художественной прозы в литературе народов РФ.

Ключевые слова и фразы: преемственность традиций; героический эпос; подвиг; художественное творчество; эпические традиции.

Султанбекова Маржан Кельдимуратовна, доцент
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева
m.dgazova@yandex.ru

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ
В ПОВЕСТИ НОГАЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ С. КАПАЕВА «КЫРЛУВ»**

Суюн Капаев – один из ведущих ногайских писателей – пришел в литературу в 50-х годах прошлого столетия. Он является основоположником жанров лирической повести и рассказа в ногайской литературе.

С. Капаев родился в 1927 году в старинном ногайском ауле Эркин-Юрт Адыге-Хабльского района Карачаево-Черкесии. Как и многие его сверстники, образование он получил в Черкесском педагогическом училище, окончив которое стал работать учителем в своем ауле. Затем поступил в Ставропольский педагогический институт. После – стал редактором (1955) районной, а позже – областной ногайской газеты «Ленин йолы» («Ленинский путь», перевод автора – М. С.).

Работа в школе и газете обогатила жизненный опыт С. Капаева, научила его обобщать и выделять главное из множества событий. Постоянное общение с богатейшим фольклором, жизнь в атмосфере песен, преданий, сказок, героических поэм пробудили в нем тягу к самостоятельному творчеству. Любовь к народному творчеству, использование его в своих произведениях наблюдается у С. Капаева на всем протяжении его литературной деятельности.

В своих произведениях писатель воспевал красоту и величие сельского труда, родной природы, раскрывая жизнелюбивые гуманистические традиции ногайского народа. Он написал более 30 поэтических и прозаических книг.

Известные критики и литературоведы дали высокую оценку его творчеству.

С. Капаев был членом Союза писателей и журналистов СССР, удостоился звания «Народный писатель КЧР», награжден орденом «Знак Почета».

Одним из самых впечатлительных произведений, посвященных теме Великой Отечественной войны, в творчестве С. Капаева является повесть «Кырлув». Это произведение сам писатель определил как документальную повесть. В истории создания этого произведения следует отметить, что в основу повествования положен факт о героическом подвиге тринадцатилетней девочки-партизанки Крымхан Мижевой, погибшей в боях на перевалах Кавказа. В предисловии С. Капаев подробно знакомит читателя с тем, как работал над этой книгой. К тому времени он имел определенный навык создания произведений о Великой Отечественной войне. Им были написаны несколько рассказов, повести «Полноводная Тазасу», «Я вернусь, Канитат». «Кырлув» во многом напоминает ранее проанализированную повесть «Полноводная Тазасу»: общая тема, близость главных героев Коканай и Кырлу, одинаковое участие в партизанском движении в годы войны, совершенные ими героические поступки, гибель и т.д.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время существует необходимость анализа роли и значимости ногойского героического эпоса в документально-художественной прозе. Исследование документальных произведений, их жанровых особенностей соответствует современным задачам публицистики и документальной литературы, оно играет и важную роль в деле воспитания молодёжи в духе патриотизма, любви к национальным истокам и уважения к поколению, отстоявшему наш сегодняшний день.

С. Капаев великолепно знал богатую устную поэзию своего народа и очень умело использовал ее в своем творчестве. Известные его книги «Тепло земли» («Ердинь йылувы», 1976), «Бекболат» («Бекболат», 1970), «Польнь» («Ювсан», 1968), «Очаг» («Гандыр», 1967) и другие имеют фольклорную основу, т.е. героические народные песни определяют сюжет повествований, а героические образы созданы параллельно песенным героям.

Главная героиня повести – худенькая, стройная девочка. Крымхан жила в доме, расположенном «на окраине аула, чуточку на отшибе, крытом камышовой крышей» («Крымхан авылдынъ кубыла шетиндеги доьрт терезели, сувягага энъкейип конган маштак камыс уйде яшай эди») [2, с. 8].

Здесь прошло счастливое детство девочки-героини. Любимые места ее – речка, горы, берег реки, где она напевает свои песенки:

«Толкынынъды толтырып,
Шорылдайсынъ,шырлайсынъ
Кел тилеймен айттагы,
Нелер айтып йырлайсынъ?»

«Волны перекатные, вольные, лучистые
Ты, Кубань, веселая несешь.
Речка моя, реченька, речка моя чистая
И звонкоголосая, ты о чем поешь?» [Там же, с. 10].

Так она вступает в диалог с Кубанью, любит шумными волнами и слышит ответ:

«Топ – топ толкынды
Шорылдайман, шырлайман
Сендей кызлар акында
Йырлар айтып йырлайман».

«Пенясь и сверкая в русле полном,
Вечно я несусь, не устаю.
О тебе, девчурка, мои волны
Песнь свою без устали поют...» [Там же].

Любовь девочки к природе дополняет постоянный ее спутник – козленок, который бежит за своей маленькой хозяйкой: они очень привязаны друг к другу, любят и понимают друг друга.

Кырлув – очень любознательная девочка, много читает, она готовится к самостоятельной взрослой жизни, мечтает стать геологом. Духовный мир героини очень богат, она слушает нескончаемые рассказы своей матери. «Дуньяда ол билмеген эртенъи, айтув, такпак йок болар эди!» [Там же, с. 89] / «Казалось, не было сказки, пословицы или поговорки, которые она бы не знала!» – так восклицает автор.

Далее в повествование автор вводит легенду о Карлы Тау (Снежная гора) и называет её «богатырь-предводитель».

Таким образом, эпические традиции помогают писателю раскрыть духовную суть своих героев.

Образ Баубека, отца Крымхан, в повести с первых слов о нем символизирует его как человека очень мужественного, крепкого, сильного, подобного эпическому герою.

Радостную встречу отца и дочери после продолжительной разлуки автор очень тепло, внимательно описывает:

«Акай келди! – деп атасын коьргенлей, кызалак уйден атылып шыкты». / «Папа, приехал! – увидев отца в окно, вскрикнула Кырлув и пулей выскочила во двор».

«– Кырлув, келеш касыма, атка олтыртайым, – деди акасы, колларын балага созып, эм суйген кызын ба-вырына басты» [Там же, с. 33]. / «– Кырлув, малышка! Иди, родная, на лошадь посажу, – обрадованный отец слез с лошади и протянул руки навстречу дочери. Полы черной бурки на нем распахнулись, как крылья орла. Он обнял любимицу дочку, прижал к груди, его грубая борода щекотала щеку Кырлув».

В Кырлув с детства формируются героические черты, а мудрые люди ценят, одобряют ее поступки. Она любит ездить на лошади, но не все ее правильно понимают. А соседка-старуха привела такой пример, где она Кырлув сравнила с известными женщинами-наездницами: «Бурын баьри ногой кыскакылылар, эрлердей болып, атка мингенлер. Ол хабарды мага меним анам айткан эди. Бирер кызлар атшабыста да катнасканлар, явга карсы да шыкканлар. Сен эштпегенсинъме оны? Мен озим де яс заманда атка мингемен, тек соьле суйеклерим каткан. Аьперим Баубектинъ кызына!» [Там же, с. 34]. / «Раньше все ногойские женщины ездили верхом не хуже мужчин. Об этом мне говорила и моя покойная мать. Были даже такие девушки, которые участвовали в скачках и обгоняли на своих скакунах знаменитых наездников... А раньше, обороняясь от набегов, девушки с оружием в руках встречали врага. Разве ты, сноха, об этом не знаешь?.. Я и сама в молодости ездила верхом, это теперь уже мои кости ослабли. Молодец, дочь Баубека!».

Легенда о Кызкай выполняет определенную идейно-смысловую нагрузку, образ мужественной девушки символизирует появление новой героини, подобной Кызкай. Народ увековечил память о таких героях, сложил замечательные песни, создал легенды.

Образ Крымхан постоянно находится в окружении добрых народных традиций и обычаев чабанов, которые по вечерам собирались у костра, играли поочередно на домбре и пели песни.

Замечателен в повести эпизод поведения чабанов во время ужина. Казаншы Асан сварил баранью голову и заднюю ножку вытащил из котла и положил перед тамадой. «Койды мушелеп боьлмеге ногаилардай уста болмас десенъ де, олла, оьтирикши болаяк тувылсынъ. Аьр муь-шединъ аты бар, тутатаган орыны бар. Койды мушелеп асадылар, мушелеп боьледилер. Ясы уьйкенге уьйкен, кишкейге кишкей муше тиеди. Мага ана ерин салдынъ, муна ерин салдынъ деп бирев де оьпкелемейди, ата-бабалардан калган аьдетти бек аьрувь биледилер» [Там же, с. 79]. / «Ногайцы – мастера разделать и приготовить барашка: варят его и делят по частям. Старшим достаются более вкусные куски, и на это никто не обижается, такова традиция, и традицию эту все хорошо знают и чтут». Тамада делит баранью голову сам. Он с достоинством достал из ножен большой нож с белой костяной ручкой и начал делить: «Левая часть Маштекею. Ешь на здоровье, – и передал часть головы другу, который сидел слева от него [Там же]. Оннан Кырлув бетке карады, сонъ пышак пан бастан кулакты, оннан тилдинъ ушын кесип алды да:

– Мунавы бизге конак болып келген кызымызга, – деди. – Кулакты есе кулагы сак болар, тилдинъ ушын есе – тили шешен болар. Аша, кызым, ас болсын. Ал бисмилля, ашягынъыз» [Там же]. / Справа сидела Кырлув. Тамада отрезал баранье ухо и половину языка: «А это нашей гостыюшке. Съешь ушко – и твои собственные уши будут слышать душу и сердце другого человека, съешь язык – и твой собственный язык будет говорить с достоинством и только правду. Ешь, дочка, на здоровье. Бисмилля, начнем ужин».

Как и любая мать, Минат очень любит свою дочь. Да и имя ее дочери – Кырлув – очень красивое имя, в переводе оно означает Журавушка. Мать и дочь постоянно следят за журавлями, замечают их прилет – радуются, а когда птицы улетают, они обе грустят. Минат знает много песен и тихонько напевает дочери:

Куьзде кеткен кырлувлар
Язлык келсе кайтарлар.
Аьрувьсизбе сизлер деп
Салам бизге айтарлар.

По осеннему небу улетевшие вдаль,
По весне журавли возвращаются.
Возвратятся домой и прогонят печаль,
В небе их голоса возродятся:
«Прилетели мы, так встречайте нас...» [Там же, с. 178].

Война прервала мирную жизнь. У Кырлув началась новая жизнь, она наравне со взрослыми стала помогать своему народу, трудности ее не пугали. Она со своим отцом и его товарищами пошла в партизанский отряд, который назывался «За Родину». Он был сформирован из числа комсомольцев и коммунистов. В отряде были люди разных национальностей: русские, украинцы, карачаевцы, ногайцы, черкесы, абазинны... Всех этих людей объединяла одна мысль – уничтожить врага.

Автор дал краткую характеристику каждому бойцу отряда. У них одна общая черта – это были очень мужественные люди, готовые отдать свою жизнь за победу.

К этим эпизодам в повествовании подобрана замечательная песня. Она выражает боевое настроение партизан, их общую ненависть к врагу:

«Тарсылдады тав таслар,
Ерге ятты яс яслар,
Кайырылмас, камсымас,
Явды согып эр баслар».

«И скалы рухнули в ущелье –
Враг не пройдет. Как ураган,
На суровое отмщенье
Пошли джигиты бить врага...» [Там же, с. 129].

Гибель Кырлув – это кульминация произведения. На последний решительный шаг ее наталкивает обстановка, которая сложилась в отряде. Немцы и с воздуха, и с суши обстреливали отряд. Погибли дорогие для Кырлув люди – Азамат, Атой и другие. Командир отряда Кисляк отдал приказ уничтожить вражеский пулемет, который сеял смерть. Баубек получил тяжелое ранение, и Кырлув решила выполнить это задание – и выполнила: зайдя с тыла, уничтожила вражеский пулемет. «Кырлув турагалып бир абыт этти эм: “Эээй! Агайлар! Йол ашык!..” – деп кышкырмага аьзирленди. Эне сол заманда тав сарсылды, кыз коллары ман авада былгалап акырын: “Анам, анам-ав”, – деди. Шалкасыннан ерде яткан кыздынъ касында боьрки ятыр эди [Там же, с. 187]. / «Кырлув поднялась во весь рост, сделала шаг к обрыву и уже было крикнула: “Эээй! Дорога открыта!..” И в то же время ей показалось, что скала рушится в пропасть. Хватая воздух рукой, она прошептала: “Мама, мамочка...”. Кырлув лежала на спине. Рядом валялась шапка».

О таких героях народ сложил песню, которую всегда будут петь.

В данном исследовании прослежена связь повести «Кырлув» известного ногайского писателя С. Капаева с устной народной поэзией.

Устная народная поэзия как художественный метод введена в ногайскую художественную литературу еще в 30-е годы первыми ногайскими писателями Х. Булатуковым и Б. Абдуллиным.

Б. М. Абдуллин впервые в своем романе «Активист» использовал отрывок «Кубугул» из героического эпоса «Эдиге» и создал образ положительного героя Каспота в новом социально-политическом обществе в годы развернутого строительства социализма. В другом произведении – в повести «Красные цветы» использовал сюжет ногайской народной сказки. Таким образом, очень заметно влияние устных народных произведений на развитие и становление ногайской письменной литературы, и это явление можно проследить с момента возникновения ногайской письменной литературы, начиная с 30-х годов XX в.

В послевоенные годы это явление получило творческое развитие в произведениях Ф. Абдулжалилова, С. Капаева и других писателей. Героические образы народных песен использованы в произведениях, когда речь идет о конкретных героях, совершивших героические подвиги в защиту Отечества, – К. Мижевой в повести С. Капаева «Кырлув».

В устной поэзии каждого народа есть свои особенности, свои традиции. С. Капаев в этой повести использовал фольклорный сюжет, тему, образ, стиль, язык применительно к новым социальным условиям, что расширило роль фольклорных произведений в художественной литературе.

Список литературы

1. **Асыл соъз.** Ногай шайирлигининь антологиясы. Черкесск: Изд-во КЧГУ, 2013. 445 с.
2. **Капаев С. И.** Кырлув. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1974. 260 с.
3. **Капаев С. И.** Сайламлар (Избранное). Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1977. 276 с.
4. **Капаев С. И.** Толкынынъ толы Тазасув (Полноводная Тазасув). Черкесск: Ставропольское книгоиздательство, 1965. 279 с.
5. **Капланова-Шутукова А. И.** Проза Суюна Капаева: национальные особенности и новаторские искания. Карачаевск: Изд-во КЧГУ, 2004. 126 с.
6. **Курмангулова Ш. А.** Адабият толкынларында. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2012. 478 с.
7. **Сикалиев А. И.** Ногайский героический эпос. Черкесск: КЧГИ, 1994. 328 с.
8. **Султанбекова М. К., Джазова М. М.** Ногайская проза начала XX в. Басир Абдуллин // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему. Черкесск: КЧГУ, 2014. С. 341-344.
9. **Суюнова Н. Х.** Ногайская поэзия XX века в национальном и общетюркском историко-культурном контексте. М.: ИМЛИ РАН, 2006. 254 с.

**INTERPRETATION OF FOLKLORE TRADITIONS
IN THE STORY OF THE NOGAI WRITER S. KAPAEV “KYRLUV”**

Sultanbekova Marzhan Kel'dimuratovna, Associate Professor
Karachay-Circassian State University
m.dgazova@yandex.ru

The article reveals the role of the creative work of the writer S. I. Kapaev in the development of the genre of a documentary story. The heroic deed of a fourteen-year old girl-partisan during the Great Patriotic war of 1941-1945 is in the centre of the story “Kyrluv”. For the first time the literary work is considered from the standpoint of continuity of epic traditions; genre and literary peculiarities of the story are traced, which have new opportunities in the examination of a documentary-literary prose in literature of the peoples of the Russian Federation.

Key words and phrases: continuity of traditions; heroic epos; heroic deed; literary creative work; epic traditions.

УДК 8;82

Статья демонстрирует роль фольклорных традиций в повести ногайского писателя Ф. А. Абдулжалилова «Сын отца». В основе произведения – героический подвиг молодого человека во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. В работе даётся характеристика художественного образа, жанра произведения с точки зрения документальности и художественного вымысла, прослежены историзм мышления и преемственность фольклорных традиций в создаваемых писателем художественных концепциях.

Ключевые слова и фразы: преемственность традиций; документальная проза; подвиг; художественное творчество; жанр.

Султанбекова Маржан Кельдимуратовна, доцент
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева
m.dgazova@yandex.ru

ПОДВИГ – СМЫСЛ ЖИЗНИ ГЕРОЕВ ПОВЕСТИ Ф. АБДУЛЖАЛИЛОВА «СЫН ОТЦА»

Ф. А. Абдулжалилов – один из основоположников ногайской советской литературы, чья творческая деятельность широко развернулась в послевоенные годы.

Ф. Абдулжалилов пришел в литературу как поэт, хотя его талант полнее раскрылся в прозе. Фазиль Абдулжалилов является автором первых ногайских стихов, рассказов, первых повестей и романов, поэтому мы считаем его зачинателем ногайской литературы.

Тема подвига человека на войне получила своё развитие в литературе послевоенного времени.

Фольклорно-этнографический контекст, привнесённый в военную прозу Ф. Абдулжалилова в форме народно-поэтических (образных, языковых, стилистических) элементов и этнографических реалий, позволил писателю дать в произведении поэтическую, философскую, социально-психологическую информацию о духовной